

3. Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. – Режим доступа : [https://mfa.gov.by/foreign_policy/ aims/](https://mfa.gov.by/foreign_policy/aims/). – Дата доступа: 27.11.2022.

УДК 320.0

КАТЕГОРИИ ПОЛИТОЛОГИИ В КУЛЬТУРНЫХ КОДАХ ЗАПАДНОЙ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Семёнова Л. Н., БНТУ, Минск
E-mail: ludmila.semenova@bntu.by

В контексте западной и русской цивилизаций многие фундаментальные политологические понятия, такие как политика, государство, власть имеют разные смыслы.

Ключевые слова: цивилизация, культурный код, политика, управление, власть.

CATEGORIES OF POLITICAL SCIENCE IN THE CULTURAL CODES OF WESTERN AND RUSSIAN CIVILIZATIONS

In the context of Western and Russian civilizations, many fundamental political science concepts, such as politics, the state, and power, have different meanings.

Keywords: civilization, cultural code, politics, governance, power.

Современный терминальный кризис мировой системы капитализма и глобализации, осуществляемой по сценариям ее центра, обнажил несостоятельность западной либеральной гуманитарной мысли, включая политическую. В пору восхождения капитализма она была его научным отражением, идеологическим сопровождением и инструментом культурного подчинения периферии. Но ни тогда, ни теперь эта мысль не могла адекватно объяснить реальную сущность Запада и тем более других цивилизаций. Особенно это касается вопросов политической организации и управления. Решая идеологические задачи сокрытия глубин реального многослойного мирового политического и управленческого процесса, либеральная политология описывала лишь внешний публичный контур политической организации западных стран, видимые глянцево-витрины парламентаризма, гражданского общества, правового государства, демократии. При этом уникальный опыт западной цивилизации преподносился в качестве универсальных ценностей и усиленно насаждался по всему миру, как в известном выражении: «Если у вас нет демократии, тогда мы летим к вам». Между тем каждая цивилизация в рамках своих культурных кодов, идей-

но-институциональных основ накопила собственный опыт организации и управления и его теоретического осмысления. Важно его обнаружить под напластованиями вездесущей и всеохватной западной политологии и установить его изначальный смысл. Покажем это на примере ряда краеугольных категорий политической науки, по-разному понимаемых в культурных кодах западной и русской цивилизаций. С одной стороны, русская цивилизация в силу антропологической и культурной близости подверглась существенной идеологической и культурной деформации со стороны Запада. Но, с другой стороны, именно русская цивилизация на протяжении истории продемонстрировала максимальную степень сопротивляемости и политической независимости от Запада, особенно в советский период.

Начнем с категории «политика». Термин этот иностранного происхождения, что уже говорит о том, что наши предки обращали внимание на какие-то иные аспекты своего бытия, что в конце концов привело к принятию чужой смысловой матрицы и в общественной жизни, и в науке. Термин «политика» восходит к древнегреческому слову *polis*, что означает город-государство. В эпоху древности это были небольшие самоуправляющиеся поселения, при необходимости, чаще военной, заключавшие союзы между собой, в остальное время существовавшие относительно самостоятельно и независимо друг от друга. Производными от слова *polis* стали понятия *politeia* и *politica*, которые трактуются как организация общества, управляемого определенной властью, выражаясь современным языком, конституционное устройство. В полисах жили *polites* – граждане, активно участвовавшие в народных собраниях для обсуждения дел своего полиса и голосования по принятию решений (кстати, далеко не все жители полиса являлись его гражданами, а только мужчины-собственники, женщины и рабы не были гражданами) и *politicos* – государственные деятели, которые и осуществляли собственно *politike* – управление. Совокупность этих терминов служила для обозначения публичной общественной сферы в отличие от частной индивидуальной жизни – *idion*. Многообразие терминов «политика» характерно и для современных европейских языков.

Наши предки восточные славяне, организованные в огромные по территориям племенные княжения, решали принципиально иные задачи. В изложении призвания варяга Рюрика на княжение монах Нестор зафиксировал глубинную идею русской государственности. «Земля наша велика и обильна, только порядку в ней нет. Так приходи княжить и владеть нами». В известной летописной фразе говорится о великой земле, а не об отдельном маленьком городе. Княжить и владеть, то есть властвовать не просто по праву сильного, а для порядка, для организации жизни большой общности людей. Это гораздо более серьезная задача, чем обустроить малый полис и наладить в нем публичную политическую жизнь. Как утверждают авторы книги «Идеология русской государственности», «русские с самого начала своей истории понимали сущность власти куда глубже, чем

греки и римляне. И именно поэтому остались свободными от политики, демократии (наихудшего устройства власти, по мнению ее главных античных теоретиков)» [1, с. 37].

В древнерусской истории в отличие от полисов и политики формируются другие понятия, важные для организованной общественной жизни: «государь владеет для порядка». Из далекой дохристианской истории, из мифологии древних русичей, названной христианством язычеством, пришел к нам особый смысл понятия «управление». В ведической мифологии, известной европейским земледельцам VI–III тыс. до н. э., скотоводам-ариям, пришедшим в Индию и Персию, и впоследствии усвоенной славянами, бытовало представление о Древе Жизни, соединяющим трехъярусный мир Прави, Яви и Нави. Явь – это проявленный мир живущих на земле людей. Его символ – ствол дерева, связующий нижний и верхний миры. Навь – нижняя подземная сфера, таящая корни, мир предков. Корни важны для явного сущего, которое на них держится. Только там, где есть корни, вырастут стволы и ветви. В славянской мифологии представление о Нави (Навье) закрепилось за мертвыми, их загробным миром и связанными со смертью демоническими сущностями. Правь – это верхний божественный управляющий всеми мир, представляемый в виде кроны дерева. Именно с кроны дерева падают спелые плоды и семена, чтобы прорасти в Яви новыми сущностями. Закон Прави невидим смертным, но он реально существует, его можно познать, но нельзя изменить, он не зависит от человека, но внутренне ему присущ, он соединяет начало и конец, рождение и смерть, сиюминутность и вечность. В славянской мифологии и народном фольклоре в отличие от представлений о Нави, образ Прави сохранился лишь фрагментарно, например, в известной притче о Правде и Кривде [2, с. 58]. Однако, в русском, белорусском и других славянских языках появилось множество слов, связанных с божественным смыслом Прави. Право, правда, справедливость, правый, праведный, правитель, пращур, управление, правило, правосудие, праздник и т. д. Смысл всех этих понятий устремляется к законам природы, божественному началу, постигаемым совестью человека. Свод первых дошедших до нас законов, записанных в правление киевского князя Ярослава Мудрого (XI в.) назывался не иначе как «Правда Русская». Это отличается от рациональных действий граждан и политических деятелей в публичной жизни своих полисов. Долго и трудно приживалось христианство в русских землях, оно оказалось под большим влиянием ведических взглядов. Обусловленный и духовно-идеологическими, и политическими факторами раскол христианской церкви в 1054 г. был вполне закономерен. И далеко неслучайно восточное христианство, напитанное ведической мифологией, стало называться «православие» (славь Правь!). Отсюда и закрепилось в сознании наших предков представление, надежда и вера в ответственное управление, исходящее из закона Прави, устанавливающее справедливость, правду, правила. Субъектом такого

управления может быть только праведный правитель, вершащий правосудие по совести, которому не стыдно перед своими пращурами. Это больше, чем политика.

Термин «политика» пришел и в русский язык. Вот как определяется политика в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля (1801–1872). Это наука государственного управления; виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий, при сем нередко скрывающий первые; вообще, уклончивый и samotный образ действий. Samotный – это корыстный, себялюбивый, эгоистичный [3, с. 24]. Обращает на себя внимание личностное измерение политики (намерения и цели государя) и негативная оценка: касательно государя – скрытность, для всех других – корысть, эгоизм. Политика – это samotный образ действий, управление – праведное занятие.

Личностное измерение нашло отражение в русском термине «государство» от слова «государь». «Дзяржава» по-белорусски и «держава» по-украински тоже говорят о единоличном держании власти, а значит личной ответственности государя за свое правление. Тогда как во многие европейские языки понятие «государство» пришло от латинского слова *statut*, что буквально означает «устав», «установление». Отсюда и известное нам «статут» – юридический документ (например, Статуты Великого княжества Литовского). Также оно связано с понятием «состояние» – то, что наличествует в данный момент времени. Именно в подобном безличностном смысле на заре капитализма впервые употребил абстрактное понятие *stato* великий итальянец Н. Макиавелли (1469–1527). До этого европейцы обходились конкретными названиями, связанными с формами правления, в которых находили отражение собственно правители: королевство, папство, из античности пришли термины: монархия, аристократия, олигархия и т. д. Итак, государство в английском языке – *state*, во французском – *etat*, в испанском – *estado*, в голландском – *staat*, в немецком – *zustand*, в чешском – *stat* (явное заимствование). В польском языке для обозначения государства есть такие понятия, как красноречивое *panstwo* и явно заимствованное *stan*. Так и повелось, что в русском государстве ценится единоличный сильный, отвечающий за все государь, а в западном государстве – состояние органов, установленные за ними полномочия, схемы взаимодействия между ними, сдержки и противовесы. Неслучайно, в трудах немецких историков XVIII в. – представителей западной цивилизации – была сформирована и внедрена в историографию норманская теория, согласно которой приглашенный на княжение в Русскую землю Рюрик был германцем-скандинавом. Только развитые европейцы, дескать, и могли создать для неразвитых русских государство в смысле *state*. Норманизм воплощает типичный для Запада высокомерный расистский подход ко всему незападному. Выдающийся русский ученый-просветитель М. В. Ломоносов (1711–

1765) бросил вызов этой концепции, став зачинателем антинорманизма, а по сути выразителем идеологии самобытной русской государственности.

Понятие государства как state входило в оборот в сложные времена перехода от средневековья к новому времени. К упадку клонилась Литва, которой уже с 1457 г. правил польский король, он же великий князь литовский в одном лице. В 1453 г. пала Византийская империя («Второй Рим»). Европа в политическом отношении оставалась раздробленной на множество государств. В ее центре располагалась Священная Римская империя германской нации, рыхлая, децентрализованная, ничего не имевшая общего с реальной империей. Не удалось стать сильной империей и Польше, впоследствии Речи Посполитой. По окраинам начинали формироваться капиталистические нации-государства: Испания (после Реконквисты), Франция, Англия, воплощавшие свои имперские амбиции в захвате далеких иноземных колоний.

А в это время в России шла напряженная работа по созданию сильного, невиданного в Европе государства. Когда Иван III в 1462 г. стал великим князем, возглавляемое им Московское княжество было лишь первым из ряда зависимых от Орды русских княжеств. Оставил же после себя единую самодержавную независимую Россию, задав вектор ее государственного развития. Создавая единое централизованное государство, Иван III решительно пресек систему удельных княжеств, основанную на договорах, присягах, вассальной зависимости друг от друга, что было политическим измерением европейского феодализма. Феодальный строй в России не сложился. Феодальная раздробленность, договорной порядок во многом повлияли на форму правления небольших национальных государств Европы и, конечно же, на их политическую мысль (теория общественного договора, разделения властей). Иван III хорошо осознал, что нельзя собирать государство из осколков, развивать его и при этом противостоять внешнему противнику (Большая Орда, Крымское ханство, ВКЛ, Ливонский орден), если нужно все время договариваться, разделять власть, заниматься политикой. Здесь нужна не полисная организация с бесконечными политическими дебатами – воплощение античной демократии. Целью Ивана Великого была единая система власти, в которой все, включая и его самого – правителя – будут служить своему государству. Здесь не могло идти речи о каком-либо, пусть даже общественном договоре и распределении власти. С введением поместной системы получение благ напрямую связывалось со служением государству. И еще одно важное событие наложило отпечаток на дальнейшее государственное строительство. «Топтание басмы» – отказ от признания власти ордынского хана в 1472 г. Это была решительная заявка на суверенитет, на самодержавие («сам держит власть свою»), причем независимость не только от Орды, от всех, от Запада и на века. Так, в русской цивилизации возникло понятие «самодержавие», не сводимое к западным абсолютизму, монархии, всевластию, императорской власти и т. д.

Существуют различия в осмыслении такой фундаментальной категории политологии как власть. В древнегреческом языке власть обозначалась понятиями *kratia*, *kratos*, *archia*. С использованием этих слов выстраиваются многочисленные термины: демократия, меритократия, охлократия, плутократия, олигархия, полиархия, монархия и т. д. Понятие «кратия» семантически связано с владением имуществом. «Ариста» в древнегреческом – колос, зерно, жатва. Со временем два этих слова соединились и получились понятия «аристократ», «аристократия», первоначально исключительно как владеющие зерном, богатством и лишь впоследствии таким владельцам стали приписываться особые качества и высокая статусная роль в обществе. В русском слове «власть» тоже улавливается момент владения, так же и в белорусском слове «улада». Уладальник, уладар (валадар) – это владелец, он же властелин, повелитель, властитель. При этом белорусское слово «улада» созвучно улаживанию, ладу. А Лад, Лада в славянской мифологии означает принцип космической гармонии, любви, согласия. Богиня Лада – это Богиня материнства, покровительница любви и плодородия. Значит при проявлении власти можно уладить, достичь согласия, гармонии и породить что-то новое, «дело на лад пойдет». Сравним с английским *power*, которое обозначает власть, но одновременно и силу, мощь, могущество, насилие, принуждение. Власть проявляется в двух основных формах: насилия над объектом власти (*power*) и согласия объекта и субъекта власти (лад), что и нашло отражение в двух терминах.

Лад и сила, управление и политика, государство во главе с государем и государство как состояние – эти понятия вошли в системы основополагающих культурных кодов двух цивилизаций: общерусской и западной.

Список использованных источников

1. Сергейцев, Т. Идеология русской государственности. Континент Россия / Т. Сергейцев, Д. Куликов, П. Мостовой. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.
2. Родные боги: образы, гимны и толкования / Сост. П. В. Тулаев. – М.: Изд. центр «Слава!», 2015. – 72 с.
3. Желтов, В. В. Политическая наука: понятие, объект, предметное поле / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2017. – 184 с.